

Вилла семьи Сюнь, вопреки обыкновению, ранним утром все еще была ярко освещена.

Ци Сяюй вышел из машины у ворот, плотно завернулся в тонкий костюм, который был на нем во время выступления, и бросил вызов холодному ветру посреди ранней зимней ночи.

Когда он уже собирался подъехать к вилле, мимо него, словно пролетая, пронеслись несколько роскошных BMW.

Дворецкий Чэн стоял перед ступенями у входа на виллу, сохраняя согнутую позу, как будто провожая кого-то. Рядом с ним также стояли несколько слуг, все одинаково кланялись.

Ци Сяюй с любопытством посмотрел на эти BMW, оставившие пыль, подошел к измученному дворецкому Чэну и поддержал его.

— Дядя Чэн, почему люди пришли в такой поздний час?

Дворецкий Чэн тихо вздохнул и медленно выпрямился с помощью Ци Сяюя.

— Это старая мадам.

Старая мадам — это мать Сюнь Цяня.

Сюнь Цянь не в добром здравии, а Ци Сяюй находился здесь уже более десяти дней, но только сегодня он впервые услышал про его мать.

— Старая мадам? Когда она пришла?

— Она прибыла вечером. Она услышала, что третий мастер заболел, и пришла с визитом. Она также хотела увидеть тебя, вот почему я сказал тебе быстро возвращаться.

Ци Сяюй сразу же ответил:

— Извини, что вернулся поздно. Но почему старая мадам ушла так скоро?

В ночь, когда Ци Сяюй впервые перешел в этот мир, он уже чувствовал себя странно. Мадам Сюнь была той, кто нашла его для свадьбы, так почему же она не пришла «осмотреть товар» сама?

Теперь еще более странно. Разве она не беспокоилась, что ее сын серьезно болен?

Более того, в такую холодную и тихую ночь она пришла, но так быстро ушла, не оставшись даже на одну ночь.

В оригинальной книге было написано, что с тех пор, как сестра и отец Сюнь Цяня скончались, отношения между матерью и сыном были не очень хорошими.

Но в этих нескольких предложениях не было подробного описания того, почему отношения между матерью и сыном ухудшились, и не было описания, насколько это было плохо.

— Хорошо, что ты пришел.

Дворецкий Чэн изобразил горькую и беспомощную улыбку и медленно сказал усталым голосом.

— Отношения между старой леди и третьим мастером наконец-то немного наладились. Пожилая леди попросила тебя прийти сюда, и третий мастер также согласился... К сожалению, из-за дела ее брата все снова стало таким...

Ци Сяюй помог дворецкому Чэну добраться до виллы. У семьи Сюнь был большой семейный бизнес, и Сюнь Цянь в молодом возрасте руководил большой властью. Родственники мадам Сюнь по натуре были ревнивы. Такого рода вещи не нуждались в подробных объяснениях. Ци Сяюй мог угадать конец, послушав начало.

Он повернулся, чтобы спросить:

— Тогда как сейчас обстоят дела у третьего мастера?

— Лихорадка еще не спала. Ему все еще нужна капельница, и он находится под наблюдением.

— Почему бы не отправить его в больницу?

— Уже. Я отправил его туда прошлой ночью, когда у него поднялась высокая температура, — сказал дворецкий Чэн, крепко держа Ци Сяюя за предплечье. — Вчерашняя ситуация была действительно опасной. К счастью...

Ци Сяюй утешил его с легким чувством стыда:

— Небеса всегда заботятся о хороших людях.

— Он сегодня весь день пролежал в больнице, — дворецкий Чэн снова вздохнул. — Он должен был восстанавливаться в больнице полмесяца. Но он отказался.

Ци Сяюй хранил молчание. Он немного знал о характере Сюнь Цяня, упрямый и непредсказуемый. Вероятно, никто не смог бы заставить его остаться в больнице.

Дворецкий Чэн вздохнул, как будто знал, о чем думает Ци Сяюй:

— После стольких лет подобных страданий, к чьим словам он прислушается? Даже то, что сказала пожилая мадам, бесполезно.

Сюнь Цянь лежал в своей спальне с иглой, воткнутой в тыльную сторону предплечья, и бутылочку приходилось менять каждые полчаса.

Дворецкий Чэн старел. После двухдневного путешествия из дома в больницу, а затем из больницы домой, он сразу же продемонстрировал усталость пожилых людей.

Остальные выглядели так, словно скорее умрут, чем позаботятся о Сюнь Цяне.

Ци Сяюй мог только проявить инициативу и взять на себя ношу:

— Дядя Чэн, возвращайся отдыхать. Я присмотрю за третьим мастером.

После более чем десяти дней общения дворецкий Чэн мог доверять Ци Сяюю.

— Хорошо, не забудь сообщить мне, как только третий мастер проснется, и немедленно позови мне, если возникнет какая-либо ситуация. Кроме того, не забудь заменить капельницу.

Ци Сяюй послушно улыбнулся:

— Хорошо, дядя Чэн, не волнуйся.

После того, как дворецкий Чэн закрыл дверь, в комнате стало так тихо, что был слышен только звук капающей воды в капельнице.

Ци Сяюй вошел, сначала раздвинул шторы, а затем включил несколько настенных ламп и ночник на прикроватном столике.

Затем он передвинул скамейку с подушками в изножье кровати поближе к подвешенной бутылке и поставил ее параллельно кровати.

Таким образом, он может лечь и отдохнуть, а также ему удобно следить за ситуацией Сюнь Цяня в любое время.

Он снял пальто, расстегнул верхние пуговицы рубашки со стоячим воротником, лег боком на скамейке и устался на профиль Сюнь Цяня.

После того, как они не виделись всего два дня, Сюнь Цянь выглядел сильно похудевшим.

Даже при тусклом свете ночи его лицо было бледнее обычного, но губы были ярко-красными, с густыми ресницами и тонко подведенными глазами. Цветовая гамма из черного, белого и красного придавала ощущение жуткой красоты.

Неплохо просто оценить это красивое лицо.

Ци Сяюй некоторое время смотрел на Сюнь Цяня и не мог избавиться от сонливости, зевнув.

Капельницу с жидким лекарством только что заменили, и на ее израсходование, вероятно, уйдет больше получаса.

Ци Сяюй поставил будильник на телефоне на полчаса позже, поставил его на вибрацию, положил под руку, а затем закрыл глаза, чтобы подготовиться к отдыху.

Он не знал, как долго проспал, но ему показалось, что он только прищурился, как его снова разбудили.

Зазвонил не телефон, звук исходил от Сюнь Цяня.

— Сестра. — Сюнь Цянь приоткрыл глаза. Его длинные ресницы слегка дрожали, а ярко-красные губы слегка приоткрывались.

Сначала Ци Сяюю показалось, что Сюнь Цянь бормочет во сне, поэтому он проигнорировал это.

Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что Сюнь Цянь разговаривает с ним.

Он уставился на лицо Ци Сяюя глазами, которые казались сбитыми с толку, но в то же время проснувшимися, и снова позвал:

— Сестра.

Ци Сяюй подумал, что Сюнь Цянь настолько болен, что принял его за свою сестру.

Он встал с пола и положил руку на лоб Сюнь Цяня, чтобы измерить температуру, думая, что если она слишком высокая, то лучше вызвать врача.

Его рука некоторое время лежала на лбу Сюнь Цяня, и последний смотрел на него приоткрытыми глазами.

После того, как Ци Сяоюй проверил температуру и собирался убрать руку, Сюнь Цянь внезапно схватил его за запястье.

Ци Сяоюй изо всех сил пытался освободиться, но не смог. Он не ожидал, что больной Сюнь Цянь окажется достаточно сильным.

— Сестра, не уходи.

Ци Сяоюй закончил запись шоу и поспешил обратно, не снимая грима. Его красные губы, белые зубы и макияж глаз сделали его и без того изысканные черты лица более красивыми и андрогинными.

— Сестра...

Сюнь Цянь снова позвал. Его хриплый, прокуренный голос в сочетании с естественно влюбленными глазами...

Взгляд Ци Сяоюя упал на длинные и тонкие пальцы Сюнь Цяня, и он на мгновение заколебался.

Видя, что он не двигается, Сюнь Цянь слегка улыбнулся.

Сюнь Цянь все еще умел улыбаться. Это была первая мысль Ци Сяоюя, а затем он вспомнил ту старую фотографию. Маленький мальчик на фотографии улыбался гораздо невиннее, чем сейчас.

Сердце Ци Сяоюя немного смягчилось, и он почувствовал, что, хотя этот человек обычно был очень раздражающим, сейчас его едва ли можно было назвать милым и симпатичным.

Он также чувствовал, что болезнь Сюнь Цяня отчасти была его виной, поэтому позволил ему взять себя за руку и сказал:

— Я не уйду, засыпай.

Сюнь Цянь плавал взад-вперед между высокой и низкой температурой. Уставший Ци Сяоюй

также несколько дней спал на скамейке, присматривая за ним.

В дни, пока Ци Сяюй усердно работал, сопровождая пациента, на улице шла жаркая дискуссия о его делах.

Основное внимание уделялось его выступлению в ночь финала и внутренней истории шоу.

В ночь, когда шоу закончилось, в первый ряд устремились только два горячих запроса: один был «Ци Сяюй поет», а другой был «Ци Сяюй не прошел».

Первый горячий поиск — это, естественно, красивые картинки и видео, и все облизывали его лицо под углом 360 градусов.

Второй намного сложнее. Есть люди, которые едят дыни, люди, которые наблюдают за ажиотажем, и фанаты, которые обвиняют друг друга. Всего понемногу.

Те, кто следовал этой тенденции и высмеивал Ци Сяюя за фальшивое пение, теперь боролись с несправедливостью, спрашивая:

[Что за черт? Я услышал имя Ци Сяюя только в этом шоу. Почему самый известный участник до сих пор не дебютировал? В этом шоу есть что-то подозрительное.]

[Этот рейтинг очень неожиданный.]

Пользователи сети, которые стали фанатами Ци Сяюя в финальный вечер, сказали:

[Мы с подругой оба проголосовали за Ци Сяюя в день финала. Как так произошло, что он даже не попал в десятку лучших? Разве он не был вторым до этого?]

[С точки зрения внешнего вида, уровня пения и присутствия на сцене, где Сяо Юй не соответствует дебютному стандарту? Это, очевидно, слишком сомнительно.]

Кто-то откопал предыдущий пост, в котором предсказывался список дебютантов:

[В этом шоу слишком много пощечин. Два дня назад кто-то сказал, что Ци Сяюй может выступить исключительно хорошо, но все в это не поверили, а затем получили пощечину. Позже кто-то сказал, что Ци Сяюй не сможет дебютировать, все по-прежнему не верили в это и снова получили пощечину.]

[Хахахахаха, самое успешное, что делает это шоу, — это дает пощечины фанатам.]

Есть также возмущенные фанаты:

[Неужели мы недостаточно переживали раньше? Или Сяо Юй недостаточно усердно работал? Фанаты были в восторге, и даже есть много голосов пользователей сети. Почему он не может попасть в десятку лучших?]

Команда поддержки также составила длинную таблицу, в которой подробно указано количество голосов, поданных каждой группой голосующих во время финала.

[Давайте поговорим о данных. Если оставить в стороне голоса пользователей сети и случайных прохожих, результаты голосования фанатов ненамного хуже, чем у Ю Чжоу, не говоря уже о Гу Лэе, который раньше не входил в десятку лучших.]

Разумно и убедительно.

Было много упреков по поводу сфальсифицированного шоу в адрес Гу Лэя, который полагался на капитал в своей должности, и «Оранж Интертеймент», стоявшего за спиной Гу Лэя.

Затем кто-то узнал, что масштаб «Оранж Интертеймент» невелик, его не сравнить с такими крупными компаниями, как «Фэйчи Медиа». Откуда взялся капитал?

Оказывается, что за инвестициями стоит семья Сюнь.

Затем кто-то еще узнал, что спонсорская компания «Золотая Бабочка Забота & Уход» также принадлежала семье Сюнь.

Никто не знал, кто босс «Сюнь Энтерпрайз». Сюнь Цянь живет уединенно, не дает интервью и не появляется на публике. Однако всем известно, что крупнейшей компанией семьи Сюнь является «Недвижимость Ванхай».

«Недвижимость Ванхай» включал отель Вэйхао, «Сингуй Комершиал» и многие другие проекты. У них также есть официальный блог.

Итак, пользователи сети, обратившие внимание на этот инцидент, ринулись оставлять комментарии в официальных блогах «Недвижимость Ванхай» и «Золотая Бабочка Забота & Уход».

В то же время, хотя популярность Ци Сяоюя достигла своего наивысшего пика с тех пор, как он участвовал в «Дебютируем, стажеры», это не принесло никакой практической пользы.

По-прежнему не было ни анонсов, ни рекламы, ни приглашений на варьете, ни даже статьи в небольших отечественных журналах.

Юй Сяошэн помог Ци Сяюю связаться с несколькими съемочными группами, но новость, которая была озвучена, была подобна камням, опускающимся на дно моря.

Через несколько дней Жэн Фэй почувствовал, что что-то не так, и спросил Юй Сяошэна в один из неторопливых дней:

— Брат, что происходит? Шоу только что закончилось, а популярность Сяо Юя все еще высока. Почему не было ни одного объявления? Те, кто дебютировал, настолько заняты, что уже приняли пять или шесть рекламных объявлений.

Юй Сяошэн сделал унылую затяжку дыма.

— Откуда мне знать?

Жэн Фэй прикусил палец и на некоторое время задумался:

— Брат, «Оранж Интертеймент» сбита тебя с толку за кулисами?

Юй Сяошэн выплюнул весь дым в лицо Жэн Фэю и спросил:

— А что ты думаешь?

— Кхе-кхе, может, нам поговорить об этом с Сяо Юем? Пусть он разместит сообщение на Вэйбо, чтобы похвастаться перед Гу Лэем?

— Хах. Спасибо, что высказался. Разве ты не видел, что Сяо Юй был в плохом настроении в тот день? И ты хочешь сказать ему это?

— Тогда... тогда что нам делать? — Голос Жэн Фэя постепенно слабел. — У нас тоже есть проблемы с деньгами... Если ты не принес достаточно денег, будь осторожен, этот старый хрыч будет тебя беспокоить.

Юй Сяошэн несколько раз растоптал сигарету ногами и сказал:

— Не говори Сяо Юю об общественном объявлении. Насколько велики крупные компании? Я, Юй Сяошэн, работаю в этой индустрии столько лет. Ты думаешь, я беру у людей деньги, не выполняя свою работу?

<http://bllate.org/book/14326/1268800>